

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.1

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю. В. Анохин

доктор юридических наук, доцент,
заместитель начальника (по научной работе)
Барнаульского юридического института МВД России

Н. В. Арсенова

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России

В статье рассматриваются вопросы, связанные с моментом надления лица процессуальным статусом потерпевшего, а также вопросы уголовно-процессуальной регламентации процессуального статуса потерпевшего и проблемы обеспечения его прав в ходе досудебного производства. Рассматриваются отдельные права потерпевшего, реализация которых имеет определенные сложности при производстве по уголовному делу. Авторы анализируют позиции Конституционного Суда Российской Федерации, с учетом которых делается вывод о несовершенстве действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части обеспечения прав и законных интересов потерпевшего в досудебном производстве.

Ключевые слова: потерпевший, обеспечение прав, досудебное производство, процессуальный статус.

Государство посредством правильно выбранной уголовной политики должно гарантировать объективные потребности общества в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности, уделять повышенное внимание защите прав и законных интересов потерпевших. Уголовный процесс служит средством защиты законопослушных граждан и обеспечения прав личности, поэтому эффективность уголовной политики государства в контексте защиты потерпевших от преступных посягательств нельзя рассматривать в отрыве от норм уголовно-процессуального законодательства.

Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Лицо, пострадавшее от преступления, признается потерпевшим независимо от его гражданства, возраста, физического или психического состояния и иных данных о его личности, а также независимо от того, установлены ли все лица, причастные к совершению преступления.

Статья 52 Конституции Российской Федерации гласит: «Права потерпевших от преступлений... охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». В ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) одним из назначений уголовного судопроизводства названа защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Обязанностью государства является не только предотвращение и пресечение в установленном законом порядке посягательств, способных причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечение потерпевшему

от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами [1].

Эти нормативные требования предопределяют наделение потерпевшего целым рядом процессуальных прав, которые закреплены в ст. 42 УПК РФ и иных нормах УПК РФ, регламентирующих производство на конкретных стадиях уголовного процесса.

Наделяя потерпевшего процессуальными правами, закон предоставляет ему возможность принимать активное участие в восстановлении своих нарушенных прав. Активная позиция потерпевшего в уголовном судопроизводстве позитивно влияет на процесс раскрытия преступления, изобличение преступника, обеспечение возмещения ущерба, одновременно дисциплинирует правоприменителя, способствует принятию законных и обоснованных решений.

Несмотря на достаточно широкий перечень прав потерпевшего, регламентированный УПК РФ, в настоящее время говорить об эффективном их обеспечении не приходится. Вопросы конституционности отдельных прав потерпевших неоднократно становились предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, что обусловлено несовершенством норм УПК РФ в части обеспечения законных интересов потерпевшего, а также практики их применения.

В силу ч. 1 ст. 42 УПК РФ лицо, которому преступлением причинен вред, приобретает предусмотренные уголовно-процессуальным законом права и обязанности с момента вынесения дознавателем, следователем или судом постановления о признании его потерпевшим. На стадии возбуждения уголовного дела лицо, которому был причинен вред в результате преступления, еще не имеет процессуальный статус потерпевшего. Однако в своем решении Конституционный Суд Российской Федерации высказал позицию, в соответствии с которой такое лицо еще до признания его потерпевшим имеет права данного участника уголовного судопроизводства.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, поскольку вредные последствия в виде физического, имущественного, морального вреда возникают с момента их причинения конкретному лицу, это лицо, по существу, является потерпевшим в силу самого факта причинения ему преступлением такого вреда, а не вследствие вынесения решения о признании его потерпевшим. Соответственно, правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется решением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им [2; 3]. Данное разъяснение Конституционного Суда Российской Федерации имеет большое практическое значение, так как позволяет правоприменителю определить момент, с которого лицо приобретает права и обязанности потерпевшего.

Вместе с тем нормативного закрепления данная правовая позиция до сих пор не имеет, что, безусловно, негативно отражается на эффективности обеспечения прав потерпевшего в стадии возбуждения уголовного дела.

В частности, ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, регламентирующая права участников проверки сообщения о преступлении (в том числе лица, которому преступлением причинен вред), отражает следующие права: не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников; пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа; право на применение мер безопасности.

Перечень же прав потерпевшего, регламентированный ст. 42 УПК РФ, гораздо шире. И потерпевший имеет право их реализовать уже на стадии возбуждения уголовного дела, поскольку, как указывалось выше, обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, в частности потерпевшим, а наличием определенных

сущностных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав.

Между тем, практика свидетельствует о том, что жертвам преступлений в ходе проверки сообщения о преступлении разъясняются только права, предусмотренные ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, что противоречит позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Таким образом, понятие потерпевшего в уголовном процессе должно рассматриваться более широко. Кроме того, правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации в части наделения лица правами потерпевшего исходя из фактического его положения, полагаем, должна найти отражение в нормах УПК РФ, что необходимо для обеспечения прав потерпевшего при проверке сообщения о преступлении.

Именно на данном этапе происходит значительное количество случаев нарушения прав граждан и организаций, пострадавших от преступлений: преступления скрываются от учета, не принимаются необходимые меры по сообщениям о преступлениях, в некоторых случаях необоснованно отказывается в возбуждении уголовного дела. Свидетельством этому являются данные Генеральной прокуратуры России, в соответствии с которыми продолжают выявляться факты нарушения закона при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении. Так, органами прокуратуры в 2019 году выявлено 3 627 932 нарушения закона при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении (что составило более 70 % всех выявленных нарушений закона), причем число таких нарушений ежегодно является стабильно высоким (в 2018 г. — 3 730 794): отменено более 2 млн постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела; по результатам отмены постановлений о возбуждении уголовного дела в 8 % случаев возбуждены уголовные дела [4].

Такие нарушения закона как необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, сокрытие заявлений о преступлении от регистрации могут быть расценены как действия должностных лиц, затрудняющие доступ граждан к правосудию и, следовательно, обжалованы в суд.

Верховный Суд Российской Федерации [5] разъясняет, что к затрудняющим доступ граждан к правосудию следует относить такие действия (бездействие) либо решения должностных лиц, ограничивающие права граждан на участие в досудебном производстве по уголовному делу, которые создают гражданину препятствие для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права. К ним относятся, например, отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействие при проверке этих сообщений, отказ в признании лица потерпевшим.

Закон гарантирует участникам уголовного судопроизводства и иным лицам, в отношении которых допущены нарушения их прав и свобод, возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, и определяет, чьи решения и действия (бездействие) могут быть обжалованы в соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК РФ. Исходя из того, что рассматривают сообщения о преступлении, принимают решения об отказе в приеме сообщения о преступлении, о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела также другие должностные лица и органы, например начальник подразделения дознания и органы дознания, лицо, которому в результате преступления причинен вред, вправе обжаловать и их действия.

Реализация прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве зависит, в первую очередь, от знания потерпевшим своих процессуальных возможностей. Для того, чтобы потерпевший мог выбрать наиболее целесообразные, с его точки зрения, способы для защиты своих интересов в ходе производства по уголовному делу, должностные лица и государственные органы должны поставить его в известность о законодательно предусмотренной совокупности его прав. Уголовно-процессуальное законодательство, возложив обязанность разъяснения и обеспечения прав участникам досудебного судопроизводства,

производства на суд, прокурора, следователя и дознавателя, тем самым гарантирует потерпевшему возможность знать свои права и реализовывать их, защищая свои интересы.

Следовательно, процессуальными гарантиями реализации прав потерпевшего выступают процессуальные обязанности лиц, в производстве которых находится уголовное дело. От того, насколько добросовестно следователь, дознаватель отнесется к разъяснению прав потерпевшему, зависит возможность реализации потерпевшим своих прав при производстве по уголовному делу.

Следует остановиться на отдельных правах потерпевшего, реализация которых имеет определенные сложности в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший в целях реализации предоставленных ему уголовно-процессуальным законом полномочий вправе знать о предъявленном обвиняемому обвинении. Однако механизм реализации этого права УПК РФ не предусматривает, в связи с чем данное право потерпевшего неоднократно становилось предметом дискуссий ученых-процессуалистов. Так, Д. П. Чекулаев обращает внимание на неопределенность в вопросе: когда и в какие сроки происходит уведомление потерпевшего о предъявлении обвинения, его содержании [6, с. 64].

По смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации наличие данного права потерпевшего предполагает обязанность следователя довести до сведения потерпевшего не только сам факт предъявления обвинения конкретному лицу, но и содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого, включая описание фактических обстоятельств инкриминируемого лицу преступления и его юридическую оценку. Отсутствие в названной норме прямого указания на порядок, в соответствии с которым следователь знакомит потерпевшего с предъявленным обвиняемому обвинением, и на обязанность вручить потерпевшему копию постановления не означает, что до окончания предварительного расследования этот участник уголовного судопроизводства не вправе на основании п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ ознакомиться с текстом постановления и снять с него копию. То же относится, с учетом особенностей правового положения потерпевшего на стадии предварительного следствия, и к закрепленному п. 20 ч. 2 ст. 42 УПК РФ праву потерпевшего знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения. Иное противоречило бы закрепленному в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ принципу состязательности и равноправия сторон, на основе которого осуществляется судопроизводство, поскольку ограничивало бы возможности потерпевшего по отстаиванию своей позиции по уголовному делу и оспариванию решений, непосредственно затрагивающих его права и законные интересы [7].

Прогрессивными в части обеспечения прав потерпевшего следует считать изменения, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ [8].

Так, в частности, в ранее действовавшей редакции ч. 2 ст. 198 УПК РФ неоднозначно трактовала права потерпевшего при назначении экспертизы, поскольку позволяла считать, что названные в ней права (знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; ознакомиться с заключением эксперта) он может реализовать лишь при условии, что экспертиза проводилась в отношении самого потерпевшего (например, с целью определения характера и степени вреда, причиненного здоровью, психического или физического состояния и др.).

Правовая неопределенность в данном вопросе стала предметом рассмотрения Конституционного Суда, который в своем Определении указывал, что правоприменительные органы, обеспечивая на досудебной стадии уголовного судопроизводства права и законные интересы потерпевшего при применении взаимосвязанных положений п. 11 ч. 2 ст. 42 и ч. 2 ст. 198 УПК РФ, должны предоставлять ему возможность ознакомиться с постановлениями о назначении судебных экспертиз, независимо от их вида, и с полученными на их основании экспертными заключениями. Положения ч. 2 ст. 198 УПК РФ в их

конституционно-правовом истолковании, данным Конституционным Судом Российской Федерации, не исключают право потерпевшего на ознакомление с постановлениями о назначении судебных экспертиз, независимо от их вида, и экспертными заключениями и, соответственно, обязанность следователя, вынесшего постановление о назначении судебной экспертизы, обеспечить потерпевшему такую возможность [9].

Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ окончательно разрешил данный вопрос, регламентировав в УПК РФ право потерпевшего знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы наряду с подозреваемым, обвиняемым и защитником.

Кроме того, в редакции Федерального закона от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ потерпевший вправе получать копии отдельных процессуальных документов: постановления о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания, приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций, а также иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы.

Анализ норм УПК РФ и решений Конституционного Суда Российской Федерации позволяет прийти к выводу, что предусмотренный п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ перечень процессуальных документов, копии которых могут быть вручены потерпевшему, не является исчерпывающим и подлежит расширительному толкованию. К иным процессуальным документам, затрагивающим интересы потерпевшего, относятся также: постановление следователя о продлении срока расследования [10], протоколы следственных действий, проведенных с его участием [11]. Необходимость вручения потерпевшему копии обвинительного заключения (по его ходатайству) предусматривает ч. 2 ст. 222 УПК РФ.

Таким образом, можно вести речь о правовой неопределенности нормы УПК РФ, регламентирующей право на получение копий процессуальных документов потерпевшим. Полагаем, это отрицательно сказывается на возможности реализации его прав. Так, потерпевший, ознакомившись со своими правами, может не понять, что подразумевает законодатель под «иными процессуальными документами, затрагивающими его интересы», и свои права в полном объеме не реализовать. Бесспорно, в данной ситуации велика роль следователя, дознавателя, которые обязаны разъяснить права потерпевшему, а не просто ознакомить его с их перечнем.

Одним из важнейших элементов механизма обеспечения прав и свобод личности в любом обществе является право на получение квалифицированной юридической помощи, которое гарантируется каждому Конституцией Российской Федерации. Право на квалифицированную юридическую помощь является субъективным правом, которое гарантировано законом в части получения индивидом необходимой ему помощи от лиц, обладающих специальными юридическими познаниями и необходимым опытом работы. В ходе уголовного судопроизводства, отстаивая интересы потерпевшего, адвокат выступает в качестве представителя потерпевшего.

Необходимость обеспечения потерпевших квалифицированной юридической помощью сама по себе сомнений не вызывает. В порядке уголовного судопроизводства потерпевший должен самостоятельно, без чьей-либо помощи подготовить и подать (заявить) гражданский иск, доказать размер ущерба и причинно-следственную связь между уголовным преступлением и возникновением или причинением морального вреда. Несомненно, что в этом случае потерпевшему очень сложно отстоять свои права и законные интересы самостоятельно, без профессиональной юридической помощи.

Однако государство предоставляет юридическую помощь за счет бюджета в рамках уголовного процесса только подозреваемому и обвиняемому в соответствии с ч. 3 ст. 16 УПК РФ.

Закон предусматривает лишь один случай участия представителя потерпевшего за счет средств федерального бюджета — по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. В этом случае участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом (ч. 2.1. ст. 45 УПК РФ).

Частично разрешили данную ситуацию изменения, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ, в соответствии с которыми к процессуальным издержкам следует относить суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего.

В соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, к процессуальным издержкам могут быть отнесены расходы, понесенные лицами, претендующими на статус потерпевших на стадии рассмотрения их заявления о возбуждении уголовного дела, при условии необходимости и оправданности этих расходов [12].

Кроме того, в соответствии с Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2016 г. № 222-О [13], конституционные требования о государственной защите прав потерпевшего, об обеспечении его права на доступ к правосудию и на возмещение причиненного ему ущерба, включая связанные с производством по уголовному делу расходы, реализуются вне зависимости от того, какой порядок уголовного преследования установлен законодателем и наделен ли потерпевший дополнительными правами частного обвинителя.

Как указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 19 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам», к процессуальным издержкам относятся подтвержденные соответствующими документами расходы потерпевшего на участие представителя при условии их необходимости и оправданности; принятие решения о взыскании процессуальных издержек с осужденного возможно только в судебном заседании, при этом осужденному предоставляется возможность довести до сведения суда свою позицию относительно суммы взыскиваемых издержек и своего имущественного положения [14].

Таким образом, для реализации права потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи следователю, дознавателю необходимо разъяснять потерпевшему данное право, а также разъяснять, что расходы, понесенные на оплату услуг представителя, при постановлении приговора будут потерпевшему возмещены за счет средств федерального бюджета или взысканы с осужденного.

Подводя итог, следует констатировать, что уголовно-процессуальное законодательство продолжает развиваться. Реформирование уголовно-процессуального законодательства направлено, в том числе, на урегулирование вопросов защиты прав и законных интересов потерпевших, расширения их процессуальных прав в целях создания необходимых условий для реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве. Несомненно, произошедшие в последние годы изменения уголовно-процессуального законодательства позволили потерпевшим более эффективно отстаивать свои права и законные интересы. Вместе с тем, и в настоящее время можно говорить о несовершенстве действующего УПК РФ в части обеспечения законных интересов потерпевшего в досудебном производстве, что подтверждается решениями Конституционного Суда Российской Федерации.

В целях совершенствования правоприменительной практики, а также обеспечения прав потерпевшего в уголовном процессе следует устранить правовую неопределенность норм уголовно-процессуального законодательства, касающихся обеспечения прав потерпевшего в ходе уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ, 29 июня 2010 г., № 17 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2020.

2. По делу о проверке конституционности положений статей 47 и 51 УПК РСФСР: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года № 11-П // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 27. — Ст. 2882.

3. По жалобе Семеновской Л.М на нарушение ее конституционных прав ч. 4 ст. 354 УПК РФ : определение Конституционного Суда Рос. Федер., 22 янв. 2004 г., № 119-О // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 23. — Ст. 2333.

4. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–декабрь 2019 г. [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. — Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru/stat/data/1795898/>. — Дата доступа: 11.04.2020.

5. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ, 10 февр. 2009 г., № 1 // Российская газета. — 2009. — № 27.

6. Чекулаев, Д. П. Потерпевший в уголовном судопроизводстве: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д. П. Чекулаев. — М., 2005.

7. По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42, частью второй статьи 163, частью восьмой статьи 172 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федер., 11 июля 2006 г., № 300-О // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 47. — Ст. 4940.

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] : Федер. закон, 28 дек. 2013 г., № 432-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2020.

9. По жалобе Старовойтовой О.В. на нарушение ее конституционных прав п. 1 ч. 2 ст. 42, ч. 8 ст. 162 и ч. 2 ст. 198 УПК РФ : определение Конституционного Суда Рос. Федер., 4 нояб. 2004 г. № 430-О // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2005. — № 2.

10. По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 200 и части первой статьи 218 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда Рос. Федер., 14 янв. 2003 г., № 43-О // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2020.

11. По жалобе гражданки Косенковой Евдокии Михайловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 12 части второй статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда Рос. Федер., 20 июня 2006 г., № 231-О // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2020.

12. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ивановой Ирины Александровны на нарушение ее конституционных прав статьей 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда Рос. Федер., 5 марта 2013 г., № 297-О // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2020.

13. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Аксентьевой Светланы Аркадьевны на нарушение ее конституционных прав статьями 42, 131 и 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федер., 9 февр. 2016 г., № 222-О // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2016. — № 5.

14. О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федер., 19 дек. 2013 г., № 42 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2020.

Поступила в редакцию 10.06.2020 г.

Контакты: anohin1963@rambler.ru (Анохин Юрий Васильевич),
androsenkou@mail.ru (Арсенова Наталья Васильевна)

Anokhin Y. V., Arsenova N. V.

ENFORCEMENT OF RIGHT OF THE VICTIM IN THE COURSE OF PRE-TRIAL PROCEEDING OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with issues related to the moment when a person is granted the procedural status of a victim, as well as issues of criminal procedure regulation of the procedural status of the victim and the problem of ensuring his rights during pre-trial proceedings. The article deals with individual rights of the victim, the implementation of which has certain difficulties in criminal proceedings. The authors analyze the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, on this basis the authors made the conclusion about the imperfection of the current Criminal Procedure Code of the Russian Federation in terms of ensuring the rights and legitimate interests of the victim in pre-trial proceedings.

Keywords: *victim, enforcement of rights, pre-trial proceedings, procedural status.*